

НОРМЫ И НОРМАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ В ФИЛОСОФИИ, ПРАВЕ И ИНФОРМАТИКЕ

М. В. АНТОНОВ,* Е. Н. ЛИСАНИЮК,** В. Ю. ПЕРОВ***

Международный симпозиум «Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике — 2011» состоялся 9–10 сентября 2011 г. на философском факультете СПбГУ и был посвящен презентации русского перевода «Нормативных систем» К. Э. Альчуррона, Е. В. Булыгина,¹ 40-летию выхода в свет английского оригинала этого влиятельного труда в области философии права и логики норм. Помимо этих дат, симпозиум был приурочен к 60-летию выхода в свет статьи Г. фон Вригта «Деонтическая логика» в журнале «*Mind*» (на англ. яз.) и, *last but not least*, восьмидесятилетнему юбилею почетного председателя Оргкомитета симпозиума Евгения Викторовича Булыгина.

«Нормативные системы» — классический труд в области теории права и логики норм, опубликованный в 1971 г. на английском языке.² В «Нормативных системах» К. Альчуррон и Е. В. Булыгин использовали логический инструментарий для анализа таких важных теоретико-правовых вопросов, как полнота и непротиворечивость правовой системы, разрешение юридических коллизий и правотворчество, пробелы в праве, методология принятия и обоснованность судебных решений и др. «Нормативные системы» были ранее переведены на испанский, итальянский и немецкий языки, предложенный в них подход стал основой для развития одним из соавторов, Е. В. Булыгиным, особого подхода к праву — инклюзивного (включающего) правового позитивизма, где право моделируется в качестве системы норм, высказываний и предложений, связанных между собой логическими отношениями. Основные черты этого подхода сформулированы уже в самих «Нормативных системах», особенно в рассуждениях авторов о полноте права и о пробелах в праве. В свою очередь, Карлос Эдуардо Альчуррон был одним из ведущих исследователей логики норм второй половины XX в., в сферу его научных интересов входили философские вопросы этого раздела интенциональной логики, а также создание

* Антонов Михаил Валерьевич — к. ю. н., доцент, зав. кафедрой теории и истории права и государства юридического факультета НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

** Лисанюк Елена Николаевна — к. филос. н., доцент кафедры логики философского факультета СПбГУ.

*** Перов Вадим Юрьевич — к. филос. н., доцент, зав. кафедрой этики философского факультета СПбГУ.

© М. В. Антонов, Е. Н. Лисанюк, В. Ю. Перов, 2011

E-mail: mantonov@hse.ru

¹ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонова; под ред. Е. В. Булыгина, Е. Н. Лисанюк // *Российский ежегодник теории права*. № 3. 2010. С. 307–470.

² Alchourron C. E., Bulygin E. *Normative Systems*. Springer, 1971.

формальных теорий для анализа функционирования нормативных кодексов, в том числе описывающих динамический характер последних. Одна из его идей — особый логический статус нормы в отличие от нормативного предложения, ее выражающего, — в «Нормативных системах» представлена через построение различных формализмов для норм и нормативных предложений. Тем самым в этом сочинении обосновано положение о том, что логика норм как формальная теория с необходимостью является (как минимум) второпорядковой логической теорией. Сегодня многие коллеги К. Альчуррона и Е. В. Булыгина согласились бы с этим, однако в 1971 г. ученые были фактически первыми, кто данную особенность норм не только осознал, но и представил формально.

Особую значимость симпозиуму и публикации русского перевода придал тот факт, что русский язык — это родной язык одного из авторов классической книги, Е. В. Булыгина, уроженца г. Харькова (ныне Украина). Стоит отметить, что Евгений Викторович превосходно говорит на русском языке, хотя уже более 60 лет живет за пределами нашей страны. Это позволило ему выступить научным соредактором перевода: Е. В. Булыгин принял активное участие в организации и осуществлении проекта перевода на русский язык этой классической для логики и для правоведения работы, несколько раз правил перевод и внес в него множество ценных и важных корректив. Во многом благодаря советам и инициативе Булыгина перевод «Нормативных систем» был снабжен дополнительными материалами, позволяющими лучше понять контекст и значимость представленных в данной работе идей.

Организаторами симпозиума «Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике» выступили философский факультет СПбГУ при участии юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и юридического факультета СПбГУ. Симпозиум проводился в рамках проекта № 23.0.119.2010 «Ответственность: комплексный социально-философский анализ», включенного в Тематический план научных исследований СПбГУ (руководитель проекта — Дудник С. И.).

Работа симпозиума была организована, как это обычно бывает на научных мероприятиях подобного типа, на трех уровнях: пленарные заседания, работа секций и круглые столы. С пленарными докладами выступили Е. В. Булыгин (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина), И. Д. Невважай (Саратовская государственная академия права, Россия), В. Кравиц (Мюнстерский университет, Германия). Были организованы три секции: «Философские аспекты нормативных систем», «Нормативные системы в праве», «Логика и нормативные системы», а также два круглых стола по темам «Нормативность и ответственность», «Аспекты нормативности права».

Кроме собственно научных докладов, на симпозиуме выступил директор Издательского Дома СПбГУ Е. Ю. Новиков и заместитель главного редактора «Российского ежегодника теории права» Е. В. Тимошина, которые представили текущие издательские проекты Издательского Дома и Ежегодника, рассказали о значении, которое публикация перевода «Нормативных систем» имеет для читательской аудитории в России.

Ведущий первого пленарного заседания симпозиума профессор И. Д. Осипов приветствовал участников симпозиума и для официального открытия симпозиума передал слово профессору, декану философского факультета СПбГУ С. И. Дуднику.

В своем приветственном слове, обращенном к участникам симпозиума, С. И. Дудник подчеркнул важность сотрудничества философов

и правоведов и отметил, что в последнее время благодаря активности ряда преподавателей философского и юридического факультетов СПбГУ, исследующих проблематику философии права, эти контакты заметно оживились. Особенно отрадно, что такое сотрудничество дало плодотворный результат — публикацию русского перевода «Нормативных систем» К. Э. Альчурона и Е. В. Булыгина, сопровождаемого академическими комментариями и сопутствующими статьями ведущих российских ученых в области философии права, правоведения и логики норм. Авторами этого выдающегося труда были юрист и философ-логик, а сама книга, опубликованная впервые на английском языке в 1971 г., явилась ярким примером перспективности совместных усилий философов и правоведов.

Сегодня, 40 лет спустя, открывая симпозиум «Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике», продолжал С. И. Дудник, можно с уверенностью сказать, что традиции изучения философско-правовой и логико-правовой тематики после некоторого ослабления в конце прошлого века переживают новый подъем. Ведь коллектив, подготовивший перевод «Нормативных систем», также состоит из правоведа-юриста М. В. Антонова, представляющего юридический факультет Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, и логика Е. Н. Лисанюк, доцента кафедры логики философского факультета СПбГУ.

Философский факультет СПбГУ сегодня находится в активной стадии перехода от классической пятилетней системы вузовской подготовки к системе «бакалавриат плюс магистратура». Особенно остро стоит вопрос о формировании магистерских программ и создании и объединении научно-педагогических коллективов, их реализующих. По замыслу наших ученых, философско-правовая проблематика выступает одной из тех областей науки и образования, где в высшей степени было бы желательно увидеть результаты совместных усилий философов и правоведов в деле организации новых образовательных проектов.

Более 50 философов, правоведов и логиков из разных стран и различных городов России собрались обсудить актуальные вопросы данных наук, что свидетельствует о значимости академических традиций Санкт-Петербургского университета и открывает возможности для новых достижений и прорывных результатов. В заключение своего выступления С. И. Дудник пожелал участникам симпозиума интересных сообщений, плодотворных дискуссий и новых академических контактов.

С пленарным докладом «Динамика права» выступил почетный профессор Университета Буэнос-Айреса (Аргентина), один из авторов «Нормативных систем» Е. В. Булыгин. Пленарный доклад Е. В. Булыгина был посвящен проблеме разграничения понятий «нормативная система» и «правопорядок». Докладчик заострил внимание на особенностях понимания нормативного регулирования и действия норм во времени. Согласно Булыгину, нормативная система — это совокупность норм, зафиксированных в законодательстве некоторого государства в данный момент времени. В отличие от нормативной системы правопорядок этого государства в данный момент времени, помимо явных норм, включенных в нормативную систему, составляют также нормы, действовавшие ранее, но теперь отмененные или измененные. Иными словами, правопорядок — это упорядоченная во времени последовательность множеств норм — нормативных систем, основу которой составляет конституция государства как главная уполномочивающая норма.

Дискуссия по докладу Е. В. Булыгина развернулась в области обоснования права в правовом позитивизме, а также касалась вопросов

принятия справедливых судебных решений. Участники симпозиума живо интересовались богатым судебным опытом Е. В. Булыгина, и, к обоюдному удовольствию, докладчик вспомнил несколько показательных случаев из своей практики.

Профессор *И. Д. Невважай* (Саратовская государственная академия права) в своем пленарном докладе сосредоточился на обсуждении двух подходов к пониманию нормативности — интенционального и респонсивного. Докладчик определил интенциональную нормативность как создание интеллектом интерпретирующих структур, деятельное рациональное созидание смыслов. В отличие от такого подхода респонсивная нормативность не ищет интерпретации, но участвует в ее создании путем нахождения адекватного выражения, например, в языке, терминологии, художественном опыте. Изложив особенности респонсивного и интенционального подходов, докладчик экстраполировал это разграничение на сферу культуры, понимаемую им в широком смысле, и назвал первый подход, респонсивный, культурой выражения, а второй, интенциональный, — культурой правил. *И. Д. Невважай* указал на важность поиска путей взаимодействия между этими культурами, поскольку обе одновременно присутствуют в обществе. В частности, в сфере морали они представлены через два принципа: принцип удовольствия, соответствующий в большей мере интенциональной культуре правил, и принцип долга, отвечающий позиции респонсивной культуры выражения.

Дискуссия по докладу *И. Д. Невважай* проходила в русле уточнения сути предложенного им разграничения, а также касалась вопроса о его эвристической значимости в области философии права и юридических наук.

Во второй половине дня состоялись заседания секций «Философские аспекты нормативных систем», «Нормативные системы в праве» и «Логика и нормативные системы». Решением ведущих первые две секции были объединены в одну в целях расширения возможностей для дискуссий между правоведами и философами. В объединенной философско-правоведческой секции большой интерес вызвал доклад *М. В. Антонова* (Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ), посвященный методологическим вопросам юридической науки в «Нормативных системах». *М. В. Антонов* сосредоточился на анализе идеи Е. В. Булыгина об отсутствии «системы права» как факта действительности. Суть дела, по мнению докладчика, заключается в том, что нормативные системы (в том числе и правовые) в действительности представляют собой совокупность многочисленных групп правовых норм, которые формально имеют общий критерий, но существенно могут различаться между собой по некоторым вопросам правового регулирования. Развивая этот тезис, *М. В. Антонов* достаточно убедительно аргументировал мысль о том, что сама идея «системы права» есть не вполне оправданная теоретико-методологическая конструкция ученых-правоведов, придуманная для анализа совокупности правовых норм, отказ от которой позволит выстроить более обоснованную, чем это есть в отечественной юриспруденции, структуру права по отраслям.

В своем докладе «Норма прав человека в контексте русской философии» профессор *И. Д. Осипов* (СПбГУ) особое внимание уделил процессу осознания западноевропейской концепции прав человека в русской философии права и политической философии конца XVIII — начала XX вв. В докладе в качестве существенного обстоятельства было отмечено, что при анализе мира нормативности важной проблемой выступает культурно-исторический контекст; это особенно заметно на примере трансформации идеи прав человека в идею прав личности в русской политико-правовой

мысли. И. Д. Осипов особенно подчеркивал, что в силу особенностей российской действительности (в отличие от европейской традиции) большинство русских философов права рассматривали государство как субъекта развития прав личности, и, как следствие, дискуссии по поводу прав органично сочетались с решением проблем о гражданских обязанностях и ограничении прав общественной пользой, при этом судьей в этом вопросе выступала именно государственная власть.

А. А. Краевский (юридический факультет СПбГУ) в своем докладе «Теория основной нормы Ганса Кельзена» остановился на характеристике эволюции представлений Кельзена об основной норме как гипотетическом базисе правопорядка. Докладчик продемонстрировал, что концепция основной нормы была введена Кельзеном в чистое учение о праве в качестве логической гипотезы, обеспечивающей единство правовой системы. Эта концепция не оставалась неизменной, и под влиянием критики Кельзен несколько раз переформулировал свою концепцию. В своей последней крупной работе «Общая теория норм» Кельзен отказался от характеристики основной нормы как смысла некоего реального акта воли и предложил рассматривать ее как фикцию в смысле философской концепции *Als-Ob* Г. Файгингера. Эта трактовка основной нормы сближала ее с психологическими теориями права.

Вокруг доклада Краевского развернулись дискуссии о том, в какой степени позиция Кельзена изменялась в ходе эволюции его творчества, насколько идеи «Общей теории норм» противоречат посылкам «Чистого учения о праве» и других ключевых работ Кельзена.

С большим интересом был воспринят доклад И. Л. Честнова (профессора Санкт-Петербургского института Генпрокуратуры РФ) «Диалогичность нормы права», где докладчик обрисовал трансформации в понимании природы нормативности, которые связаны со становлением постклассической онтологии и гносеологии. Указав на слабые места традиционных подходов к пониманию нормы, И. Л. Честнов предложил рассмотреть нормы в ракурсе разрабатываемой им диалогической онтологии права. Диалог для Честнова — это взаимообусловленность и взаимодополнительность позиции индивида относительно другого, а норма в рамках диалогического подхода — это формализованный знак, выражающий образец наиболее функционально значимого поведения. Так понимаемая нормативность означает взаимодействие людей, человека и структуры, опосредованное социальным представлением, выраженным в знаковой форме.

Участники дискуссий отметили эвристическую значимость выдвигаемых докладчиком идей, но указали на трудности имплементации такого подхода к конкретной правовой действительности и к общепринятой правовой терминологии.

И. А. Шаповалов (доцент, факультет права НИУ ВШЭ) выдвинул идею выделения такой особой категории правовых норм, как технические нормы, под которыми докладчик понимает нормы права, имеющие преимущественно технологический характер. В докладе «Технико-юридические нормы: к проблеме определения» И. А. Шаповалов, опираясь на разработки советского правоведа А. Ф. Черданцева, продемонстрировал ценность выделения этой разновидности норм в отдельную категорию. Нормативность в рамках технических норм изменяет свой характер и теряет такой существенный признак, как прескриптивность. Технико-юридические нормы не имеют деонтических характеристик и просто описывают алгоритмы действия природных и техногенных процессов и явлений.

Участники дискуссии согласились с оригинальностью позиции автора, но подвергли сомнению корректность деления правовых норм на классы согласно предложенным критериям.

М. Л. Давыдова (доцент, Волгоградский госуниверситет) посвятила свой доклад «Нормы и предписания в теории права: проблема соотношения» аспектам соотношения понятий «правовая норма» и «нормативно-правовое предписание». Если первое понятие представляется достаточно хорошо изученным, то второе все еще ожидает обстоятельного анализа, хотя в последнее время данный вопрос активно обсуждается. М. Л. Давыдова выделила три аспекта соотношения этих понятий: вид и род, содержание и форма, часть и целое, и, соответственно, три подхода к соотношению правовой нормы и нормативного предписания. Согласно первому подходу предписания, по сути, сводятся к нормам, потому что ключевой вопрос в данном случае состоит в выяснении экстенционального объема норм и сопоставлении его с объемом предписаний. Сторонники противоположного подхода, напротив, считают, что понятие предписания шире и включает в себя норму. Под нормой понимают содержательную нормативную идею, а под предписанием — ее актуальное воплощение в тексте или языке. Структурные аспекты соотношения выступают ключевым моментом для третьего подхода, согласно которому различие между нормой и нормативным предписанием возможно лишь при анализе их строения.

Дискуссия по докладу М. Л. Давыдовой фокусировалась на вопросах эвристической значимости разграничения норм и предписаний в праве.

Доклад *О. А. Лосевой* «Философско-аксиологический подход к историческому познанию как составляющая ценностно-нормативной системы его анализа» представляет собой попытку своеобразного преломления многогранной и многоаспектной проблемы соотношения науки и ценностей. В центре внимания автора оказываются проблемы соотношения и взаимосвязи аналитического подхода к исторической науке и ее ценностно-нормативной саморефлексии. О. А. Лосева особо подчеркивает, что в силу специфики исторического знания оно оказывается как бы дважды субъективированным: один раз с точки зрения «ценности исторического факта», другой — в связи с ценностной позицией самого исследователя-историка.

Концепции юридической аргументации, выдвинутой основателем школы «неориторики» Х. Перельманом, был посвящен доклад *Е. Г. Самохиной* (Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ). Е. Г. Самохина подробно изложила основные этапы жизненного и творческого пути Х. Перельмана и охарактеризовала ключевую идею его подхода как стремление раздвинуть чересчур узкие рамки логического подхода, в частности в области анализа особенностей аргументации в праве. В концепции Перельмана в сферу этого анализа органично включены ценностные ориентации участников аргументации, способ представления и классификация типов аудитории, специфика конкретных методик и приемов. Объединяющим началом для столь разнонаправленного исследования служит отказ от универсализирующих подходов, свойственных формальным наукам.

Участники симпозиума в ходе дискуссии по докладу Е. Г. Самохиной интересовались конкретными приемами и методиками, предложенными Х. Перельманом и его последователями, а также особенностями аргументации в юриспруденции.

Историко-философский экскурс исследовательских проектов в области ценностей и норм был представлен в докладе *Д. А. Щукина* (ассистент, СПбГУ). Д. А. Щукин показал эволюцию категории «ценность»

от ее первичной тематизации в трудах Г. Лотце через новоевропейское постепенное обретение ценностно-нормативных установок, тенденции их объективизации в XIX в., низвержение в пучину деконструкции и субъективизацию в XX в., и, наконец, к растворению в коммуитаристских подходах Х. Арендт и Ю. Хабермаса. На современном этапе, считает Д. А. Щукин, имеет место становление морального дискурса в направлении его символизации, что означает понимание ценностно-нормативной ориентации как соответствующей системы, выраженной в языке. Такой подход открывает перспективы анализа норм и ценностей в конструктивно-лингвистическом и когнитивном аспектах.

Обсуждение доклада Д. А. Щукина сфокусировалось на историко-философском и лингвистическом ракурсах обозначенных проблем.

В докладе *Н. И. Сатохиной* (ассистент, Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого» (г. Харьков, Украина)) разграничение между нормами и нормативными предложениями, выдвинутое ранее К. Альчурроном и Е. Булыгином и развиваемое в «Нормативных системах», получило новую — герменевтическую — определенность. Н. И. Сатохина обосновывала идею о том, что право и как теоретическая конструкция, и как социальный институт является непрерывным интерпретационным поиском. Это положение находит свое подтверждение в историко-философской плоскости — на протяжении всего XX в. в трудах таких известных философов, как Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, А. Кауфман, В. Гас-семер, Дж. Ваттимо. Разграничение между эпистемологией и пониманием, предложенное Р. Рорти, в свете каузального объяснения, необходимого для того, чтобы нормативное предложение было истинным, и герменевтического обоснования, необходимого для валидности нормы, также получает новое звучание.

Доклад Н. И. Сатохиной вызвал неоднозначную реакцию участников, разделившихся на три группы. Одни выступали в критическом ключе, указывая на отсутствие концептуальной связи между логико-семантическим разграничением норм и нормативных предложений, с одной стороны, и герменевтическим подходом к праву — с другой. Некоторые диспутанты указывали на неадекватность трактовки права как динамического ряда интерпретаций, обращенного в будущее. Третья группа, включая Е. В. Булыгина, поддержала молодую украинскую исследовательницу.

В ходе двухдневной объединенной работы секции были заслушаны и обсуждены доклады *С. И. Максимова, М. В. Антонова, И. Д. Осипова, О. А. Лосевой, Е. В. Поповой, И. Л. Честнова, А. А. Калачева, А. А. Краевского, М. Л. Давыдовой, Е. Г. Самохиной, И. А. Шаповалова, Д. А. Гусева, Д. А. Щукина.*

В секции «Логика и нормативные системы» 9 и 10 сентября состоялись доклады *Е. Н. Щукина, С. Н. Касаткина, Ю. Е. Пермякова, А. Г. Кислова, Г. К. Ольховикова.*

Е. Н. Лисанюк (доцент, СПбГУ) в своем докладе «Развитие представлений о норме в деонтической логике» сформулировала идею о многосортной четырехэлементной структуре нормы, в которой ключевое нормативное соотношение устанавливается между действием (положением дел или содержанием нормы) и ее характером, с одной стороны, и условием ее применения — с другой. Е. Н. Лисанюк предложила различать логику норм как общую теорию нормативных рассуждений и ее ответвления в зависимости от того, каким именно образом устанавливается и формально интерпретируется данное соотношение. В частности, на основе такого разграничения можно концептуально и эффективно различать деонтическую логику с ее

деонтологическим подходом, мультиагентные логики норм с их субъектно-индетерминистским подходом, прагма-деонтические логики с подходом на основе речевых действий.

Дискуссия по докладу Е. Н. Лисанюк проходила вокруг проблемы создания формализмов для моделирования разрешающих норм.

Ключевой идеей доклада Ю. Е. Пермякова (доцент, Самарский госуниверситет) «Проблема онтологического единства правовых норм и суждений» стало положение о том, что умопостигаемую наличность нормы как объекта изучения и как юридического факта обеспечивает суждение, соединяющее различные ее элементы воедино. Данная операция (и само суждение) есть исключительная прерогатива субъекта нормы и как таковая находится вне рамок логического усмотрения; это обстоятельство было подмечено еще фон Вригтом. В осознании значимости эпистемического и экзистенциального аспектов суждения докладчик увидел перспективу развития современной юридической теории.

Дискуссия по докладу Ю. Е. Пермякова развернулась в связи с дилеммой между нормами и нормативными предложениями, предложенной Е. В. Булыгиным и К. Э. Альчурроном, в соотношении с разграничением между нормами, нормами-формулировками и нормами-высказываниями, выдвинутым Г. фон Вригтом.

Понятие «нормативного множества», сформулированное в «Нормативных системах» К. Э. Альчуррона и Е. В. Булыгина, стало объектом сопоставления с теорией Δ в докладе Г. К. Ольховикова (доцент Уральского федерального университета). Свою теорию Δ Г. К. Ольховиков позиционирует как дающую формальное представление о нормах и их функционировании и одновременно являющаяся своего рода минимальной системой для адекватного выражения обязательств, позволений и запретов. Докладчик сосредоточился на описании своей теории Δ — второпорядковой деонтической логики, и в меньшей степени занимался аспектами погружения концепции «нормативного множества» в теорию Δ , проект которой оценил как амбициозное и перспективное исследование. При помощи формальных выкладок докладчик стремился продемонстрировать, что использование аппарата второпорядковой логики позволяет избавиться от нежелательных следствий первопорядковых деонтических исчислений.

Обсуждение доклада Г. К. Ольховикова фокусировалось вокруг уточнения синтаксических особенностей предложенных им формализмов.

Доклад А. Г. Кислова (доцент Уральского федерального университета) «К вопросу о логико-семантическом статусе норм в деонтической логике» был посвящен особенностям понимания оператора разрешения. На основе идей А. Андерсона о выразимости деонтических операторов средствами специальных констант и алетических модальных операторов А. Г. Кислов ввел сильные и слабые операторы обязательства, запрета и позволения. Затем он предложил динамический подход к их пониманию, суть которого состоит в том, что применение слабого и сильного оператора зависит от того, какой результат желает получить издающий норму. Так, сильное разрешение подразумевает, что выполнение разрешенного действия в большинстве случаев (за исключением, быть может, одного-двух) завершается в области допустимых положений дел. В отличие от этого слабое разрешение означает, что авторитет нормы руководствуется тем, что действие позволено, если в результате ее выполнения имеется хотя бы один шанс достичь допустимого положения дел. Тем самым, указал докладчик, оказывается возможным сформулировать соответствующие представления об ответственности — в сильном и слабом смысле.

Обсуждение доклада А. Г. Кислова проходило в русле поиска содержательных интерпретаций предложенных им формализмов.

В докладе С. Н. Касаткина (доцент, Самарская гуманитарная академия) «Парадокс следования правилу и его решение в правовой концепции Г. Харта» обсуждались подходы к разрешению указанного парадокса в логико-философском (скептическое решение С. Крипке и прямое решение Г. Бейкера и П. Хакера), а также в теоретико-правовом аспектах (американский правовой реализм, интерпретативная концепция права Р. Дворкина и срединная позиция Г. Харта). Докладчик отстаивал мысль о том, что признаваемый Г. Хартом конвенциональный социально обусловленный характер связи между знаком и референтом указывает на аналогичный характер права в целом. При этом сложные случаи подлежат разрешению в духе социального конвенционализма — путем совместных усилий сообщества или экспертных оценок.

Дискуссия по докладу С. Н. Касаткина развивалась по вопросам о понимании парадоксальности и парадокса в праве, а также в связи с подходами к разрешению поставленной проблемы в духе нормативизма.

Пленарное заседание 10 сентября вел И. Д. Невважай, основной доклад делал профессор В. Кравиц (Университет Мюнстера, Германия), переводил доклад В. Кравица на русский язык его коллега профессор С. В. Королев (Институт государства и права РАН, Москва). С. В. Королев по просьбе профессора В. Кравица любезно подготовил русский текст доклада и специально присоединился к работе симпозиума, чтобы облегчить его участникам понимание концепции В. Кравица. В своем докладе профессор В. Кравиц сосредоточился на анализе природы норм в философии права, юридической науке и логике. Докладчик указал на то, что подход Г. фон Вригта в его известном труде «Норма и действие» тяготеет к волюнтаривной, или субъект-ориентированной, концепции нормы. Другую тенденцию можно обнаружить в трудах сторонников юридической герменевтики от В. Дильтея до Г. Гадамера. Соединение усилий указанных направлений исследований нормативных систем, которые докладчик назвал соответственно информационным и коммуникативным пониманием систем права, является актуальной задачей современной философии права и может дать весомые результаты в виде создания интегративной информационно-коммуникативной теории права.

Дискуссия по докладу В. Кравица развернулась в основном по вопросам взаимодействия правовых систем различных стран.

После пленарного заседания состоялись презентация русского перевода «Нормативных систем» и чтение Е. В. Булыгина.

Во второй половине дня работу симпозиума продолжили заседания круглых столов. В круглом столе «Нормативность и ответственность» (ведущий — В. Ю. Перов, доцент СПбГУ) большой резонанс вызвало риторически яркое и насыщенное выступление Е. Н. Тонкова (соискатель СПбГУ) о личных нормах человека. В своем сообщении Е. Н. Тонков отстаивал мнение о том, что всякий раз, принимая решение о поступке или линии поведения, человек формулирует субъективную норму, и генезис такого нормативного регулирования нуждается в изучении, так как нет, по-видимому, отличий между тем, как такой процесс протекает в случае преступного замысла или в случае создания иных мотиваций.

Сообщение Е. Н. Тонкова вызвало острую и многостороннюю дискуссию, причем не только по теме сообщения, но и по ряду смежных вопросов. В частности, некоторым участникам круглого стола поначалу показалось странным утверждение Е. Н. Тонкова о том, что законодатель в процессе

создания норм часто делает это не для себя, но для других. Так, сам законотворец может не нуждаться в данном законе, например о процедуре прохождения техосмотра, так как пользуется исключительно служебным транспортом или услугами водителя. Вместе с тем мотивацией к принятию такого закона служит его личное представление о нуждах других, а также его личный кодекс норм. Это еще раз подтверждает теоретическую и социальную необходимость изучения генезиса личных кодексов норм. Ведущий круглого стола с видимым сожалением остановил дискуссию, чтобы дать слово следующему выступающему.

В своем сообщении «Моральная нормативность: проблема определения и происхождения» Д. А. Гусев (ассистент, СПбГУ) попытался тематизировать горизонты понятия нормативности применительно к морали через уточнение типологии моральной нормативности в историко-философском ключе, а также через сопоставление подходов к нормативности в общем смысле с моральной нормативностью. Основной вывод Д. А. Гусева состоит в том, что, несмотря на наличие относительно устоявшихся классификаций моральной нормативности и активные исследования в данной области на современном этапе, перспективы отыскания адекватного представления о моральной нормативности пока не вполне ясны. Причиной этого служит тот факт, что изучение логических аспектов нормативности не является само по себе изучением моральной нормативности, а исследование собственно этических аспектов последней не дает оснований распространить полученные результаты на область нормативности.

Обсуждение сообщения Д. А. Гусева проходило в основном в историко-философском ключе; были затронуты вопросы нормативности в праве.

В круглом столе «Аспекты нормативности права» (ведущий — М. В. Антонов, доцент НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), помимо российских и украинских участников выступили аргентинские ученики Е. В. Булыгина — Изабель Новосад и Хорхе Эмилио Нуньес.

Доклад В. Д. Титова (профессор Юридической академии Украины, Харьков) «Право в многообразии нормативных систем» был посвящен критике юридической терминологии, неспособной, по мнению докладчика, ухватить существенные аспекты бытия и отразить реальные представления людей о праве. Нормативность существует не только в праве, ее можно найти в общественной жизни повсюду, она задает параметры социального взаимодействия. Недопустимо формализованное отношение к нормам, которое приводит к разрыву права и морали, поскольку для последней всегда значимы содержательные моменты. Такой разрыв ведет к утрате правом своей логики, поскольку эта последняя заключается в обеспечении содержательных гарантий взаимодействия между людьми.

Доклад В. Д. Титова вызвал оживленные дебаты, участники которых обратили внимание докладчика на особые, специфические характеристики права как социального регулятора.

М. А. Капустина (доцент юридического факультета СПбГУ) в своем выступлении осветила некоторые аспекты системности в праве. По мнению докладчицы, сложившиеся в отечественной юриспруденции представления о системной природе права являются одной из опор не только всей правовой доктрины, но и существующего правового порядка. Поэтому к пересмотру данных представлений необходимо подходить с особой осторожностью. Приводя примеры из области административно-правового регулирования, М. А. Капустина указала на недопустимость пренебрежения такой базовой характеристикой права, как системность.

В дебатах вокруг доклада внимание акцентировалось на выяснении возможностей используемого отечественной юриспруденцией терминологического аппарата для прояснения системных свойств права.

В. В. Архипов (юридический факультет СПбГУ) в своем выступлении обрисовал ключевые элементы понимания нормативности в представлениях американского правоведа Лона Фуллера, указав на актуальность предложенной трактовки норм как сущностно связанных со справедливостью за счет определенных формальных характеристик.

Х. Э. Нуньес (доцент Университета Ла-Плата, Аргентина) в своем докладе «Normative systems as law in synergy: validity and effectiveness» («Нормативные системы как право в синергии: действительность и действительность») предложил сравнительный анализ этих двух характеристик права в представлениях Е. В. Булыгина и Г. Кельзена. Критический анализ используемой Кельзенем методологии привел докладчика к выводу о том, что действительность и действенность права могут быть разделены только на очень высоком уровне абстракции. Но применительно к правовой реальности такое деление не имеет никакого смысла, поскольку два названных элемента права не могут нормально функционировать в отрыве друг от друга. Это свойство (невозможность нормального действия права при искусственном разделении аспектов действительности и действенности права) докладчик предложил называть синергией.

В дискуссиях вокруг доклада активное участие принял Е. В. Булыгин, который указал на сложность и неоднозначность представлений Кельзена по данному вопросу.

Последним докладом в рамках круглого стола стало выступление И. Новосад (Буэнос-Айрес, Аргентина), в котором аргентинская исследовательница обратила внимание на философско-правовую неопределенность банковского процента. Распространение типовых форм договоров на открытие банковского счета, вклада и ведение других банковских операций приводит к тому, что автоматически в условия таких договоров ставится условие о банковском проценте за пользование денежными средствами. Данный процент устанавливается произвольно, на усмотрение банковских клерков, которые не принимают во внимание рыночную стоимость денег или какие-либо другие объективные показатели. Это приводит к необоснованному обогащению банков и нарушению прав заемщиков. По мнению докладчицы, аналитические и логические методы, предложенные в рамках теории нормативных систем, могут предложить механизмы определения банковского процента.

В симпозиуме приняли участие 52 ученых, представляющих философские и юридические науки. География симпозиума охватывает Россию (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Екатеринбург, Волгоград, Великий Новгород, Воронеж), Украину (Киев, Харьков, Луганск), Германию, Аргентину. В организации симпозиума участвовали волонтерские группы студентов II курса образовательной программы «Прикладная этика» (С. Курочкин, М. Рогов, И. Криволапова, А. Бабик, А. Данилова, О. Каяндер) и V курса специализации «Логика» образовательной программы «Философия» (М. Алексеев, М. Болдарева, Е. Сологубова, А. Галимова).